

А. С. Шатилов

СОВРЕМЕННАЯ УСТНАЯ НАУЧНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос о месте устной профессиональной речи в системе функциональных стилей современного русского языка остается открытым. Одни исследователи [1, 2] считают ее устно-разговорной разновидностью, другие [3, 4] причисляют ее к некоему гибридно-му образованию, в котором объединяются черты книжно-письменного и устно-разговорного стиля. Это, очевидно, связано со взаимодействием двух разноплановых процессов — процессом порождения речи, в основе которого лежат психофизиологические механизмы, и процессом отбора языковых средств, который связан с лингвистическим единицами, т. е. с планом выражения. Первый обеспечивает развертывание всего высказывания, создает мотив, замысел и внутреннюю программу, а также осуществляет контроль и коррекцию. Второй отвечает за выбор языковых единиц, которые бы соответствовали стилю речи. Отсюда своеобразные черты устной профессиональной речи — с одной стороны, «импульсный» характер высказывания, постоянные ответвления и возвраты, повторы, специфическое членение высказывания на синтагмы, остановки и хезитации, включение разговорной и даже жаргонной лексики, намеренный субъективизм (Я-подход), экспрессивность, и т. п., с другой стороны, использование сложных и многоуровневых синтаксических конструкций, развитая терминология, преобладание рассуждений и доказательств над описанием. Продуманность и подготовленность научной речи противоречит «устной форме реализации и ограничениям, накладываемым на фразу объемом оперативной памяти человека, вследствие чего в устной научной речи нередко всевозможные нарушения грамматического строя предложения, порядка слов внутри ряда, расположения союзов и т. п.» [1. С. 212]. Вместе с тем устная профессиональная речь никак не отвечает критериям собственно разговорной речи, которые включают в себя такие параметры, как неподготовленность, непосредственность, ситуативность, персональная направленность, неофициальность, устная форма. Фактически только два последних критерия объединяют устную профессиональную и разговорную речь.

О. Б. Сиротина полагает, что основное отличие устной научной речи заключается в ее текстовой организации, в то время как для разговорной речи ассоциативный способ является ведущим [3. С. 303]. Совершенно очевидно, что невозможно в устной речи следовать всем законам и правилам кодифицированного литературного языка, поскольку устная форма представления жанров публичной речи (лекций, докладов, выступлений и т. п.) накладывает столь существенный отпечаток, что степень некодифицированности резко увеличивается. Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что устная профессиональная речь является в основе своей книжно-письменной, ориентированной на литературную норму и отражающей специфику объекта (наука, бизнес, управление, дипломатия, юриспруденция и т. д.). В ней «сохраняются основные характеристики, составляющие специфику научного стиля в области синтаксиса: именной характер, наличие сказуемых расщепленного типа, увеличенный процент словосочетательного выражения подлежащего, большое количество односоставных предложений

«научного профиля» [1. С. 198]. Однако устная форма реализации приводит к тому, что в речи большое место занимают элементы разговорности, которые сближают ее с устно-разговорным стилем. Думается, что различная степень близости или удаленности к устно-разговорному варианту определяется, помимо всего прочего, сферой общения — официальной, неофициальной, полуофициальной. Кроме того, большое влияние на организацию устной профессиональной речи оказывает статус участников: модель «специалист-специалист» предусматривает иной уровень профессиональной речи, нежели модель «специалист-неспециалист». Соотношение этих факторов может быть различным, что и приводит к изменениям в отборе речевых средств при неизменности их общего набора. Итак, мы можем определить устную профессиональную речь как устную форму речи, обеспечивающую профессиональную деятельность и протекающую в официальной и неофициальной обстановке.

В качестве объекта исследования мы выбрали фрагменты записей лекций, докладов и устных выступлений специалистов — ученых и политических деятелей, — записанных нами с 2005 по 2009 гг. Было отобрано 10 фрагментов объемом около 1000 слов каждый. Сводная таблица данных приводится ниже.

Параметры	Номер фрагмента									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего слов	1146	1076	1123	1052	1090	1076	1041	1069	1100	1048
Темп речи слов/мин.	163	128	103	103	146	107	100	127	110	124
Предложений	23	23	52	44	31	40	31	43	22	31
Ср. длина предложения (в един.)	50	47	21	24	34	27	31,5	24,8	50	33
Ср. длина отрезка между паузами	12	12,5	8	7,5	10	7,6	11,2	9,8	12,7	11,6

Перейдем теперь к качественному анализу полученных данных. Для удобства будем рассматривать их по уровням языка.

Фонетика

— темп речи — средний, хотя встречаются и исключения (от 78 до 163 слов в минуту);

— наблюдается редукция гласных в предупредных слогах в высокочастотных словах (*птамуша, пфтаряю, фсётки, щас*), упрощение групп согласных (*посмарела, паскоку, тоись, писят, када, тока, луче, шо, еси*), пропуск интервокального согласного (*наерно, сёдня, ничё, скаать*), редукция слогов (*грю, грит*);

— наблюдается перенос ударения на отрицательную частицу в формах глаголов, прилагательных и причастий (*не ограничивалось, не простили, не достоверны, не тождественного, не значимые*);

— отмечена вариативность ударения (*фенóмен — феномён, в связи — в связи, ре-флексйя, сбциокультурная, сбциолингвистическая*);

— преобладает интонация незаконченного высказывания;

— отсутствуют значимые паузы между предложениями;

— интонационно и мелодически выделяются незначительные части речи (союзы, предлоги): *И | первое | что я считаю необходимо сделать; а | в общем ни для кого не секрет; с || этой категоризацией; если || обратиться к тому; И || при подготовке эксперимента с носителями языка; как || то психическое явление которое; что | аффект обычно трактуется; по | двум | группам; оставила на ||столе в другом месте; для || того, чтобы; и || затрудняюсь || ответить || и || наличие вот этих трех вариантов*

ответа оно по | для некоторых || интерпретаций будет принципиально важным; в | интерпретации номинации эмоций; при || другом || уровне; но | я оппонировала пару диссертации; и || я уж не говорю о том что все это есть у приматов | но || я не хочу сразу переходить к приматам; и | те кто так считают; (знак | обозначает паузу незначительной длительности, границу сегмента, знак || обозначает продолжительную паузу, границу высказывания).

Лексика

- основной массив слов — нейтральная, общенаучная, общеупотребительная лексика;
- незначительное количество разговорной лексики — *идиот, глупости, нервотрещина, недочка, дурачить;*
- словообразовательные новации — *доусложнялся, фряковцы, аргументивно, риторизировать;*
- употребление неологизмов — *защиты, инпут, озвучить;*
- единичное использование слов высокого стиля — *шестьдесят, когорта;*
- весьма редкое употребление фразеологизмов — *камень преткновения, пойти на смарку, порочный путь, терциум компаративис, привести в чувство, отпустить грехи, убить двух зайцев;*
- преобладание номинативных словосочетаний над глагольными. Глаголы составляют в среднем 10% от общего количества слов.

Синтаксис

— размер предложений колеблется от 21 до 55 единиц. Этот показатель весьма существенен: можно было бы предположить, что для устной речи должны быть более характерны предложения меньшего объема, что связано с особенностями порождения, но для говорящего, вероятно, важнее полнота и точность речи, а не удобство ее восприятия. Говорящий облегчает задачу слушающего за счет использования таких способов, как сегментация, интонирование, повторы, возвраты, паузы.

— средний размер отрезка между паузами составляет 11,8 единиц. Это очень важный параметр — он свидетельствует о работе внутреннего механизма порождения речи. Размер сегмента между паузами связан как с логико-смысловым, так и с фонетическим членением. Далеко не всегда пауза отражает смысловое членение сегмента, зачастую она фиксирует изменение в программе высказывания, отмечает выбор другой синтаксической схемы или просто фиксирует остановку в речи говорящего для того, чтобы сделать вдох. Любопытно, что по многочисленным замерам средний размер отрезка при письменной фиксации устной речи составляет около 7 единиц, что вполне соответствует объему оперативной памяти [5. С. 211]. Понятно, что говорящий не ориентируется на то, что его речь будет записана, отсюда и увеличение объема сегментов.

— отмечены многочисленные случаи инверсии — *о программах учебных | в Германии; Европейские все университеты; пишут они | какие-то свои | работы курсовые почти всегда; Вот эта формальная как будто бы | свойство; там большая диаспора | русскоязычная; у них есть пиджаны, потому что они друг с другом | умудряются разные группы | образовать что-то | вот такое для коммуникации; несколько говорящей на ломаном английском; что эта его программа замечательная на мой взгляд совершенно; Конечно это находка / вот эти работы небольшие письменные.* Любопытно, что количество инверсионных предложений довольно сильно отличается у разных специалистов. Вероятно, это связано с индивидуальным стилем построения устного высказывания.

— наблюдаются разрывы внутри словосочетаний и предложений — *постоянным сопоставлением | с тем опытом преподавания языка который я | получил на филологическом факультете; накладывает специфику | на наше обучение; нужно просто | записаться в начале | семестра а потом посещать || занятия; за это платят | немецкие | налогоплательщики; пишут они | какие-то свои | работы курсовые почти всегда;*

— наблюдается частое смещение и перенос паузы в начало следующего предложения после слов типа *вот, значит, потому что, но, и, однако: Вот и | третий аспект; есть четырехчленная и более но || шире всего употребляется именно эта; т. е. это им нужно, и я считаю что | это как раз входит ну в их профессиональную лексику, т. е. умение доказывать свою мысль аргументивно; Но || существует определенная логика развития; Но | на всякий случай скажу; Но | в то же время различия; но | я оппонировала пару диссертации; и || я уж не говорю о том что все это есть у приматов, | но || я не хочу сразу переходить к приматам; но || так разговор не стоит; Так но | все это понятно, но | анализируя этот текст она что делает эта филология.* Особенно следует обратить внимание на постоянное смещение границы предложений после союза *но*. Этот противительный союз должен ограничивать придаточное предложение от главного и, следовательно, интонационно относиться к придаточному, маркируя его начало. Вместе с тем реальная речевая практика показывает, что в большинстве случаев союзы интонационно примыкают к главному предложению, обозначая его конец, т. е. можно говорить о том, что логико-смысловая граница между главным и придаточным предложением проходит после союза или союзного слова. Делая особое ударение на союзах, говорящий, таким образом, подчеркивает смысловые отношения между частями сложного предложения (уступительные, причинные, отношения противопоставления и т. п.). Главную роль в этом разграничении играет не столько формальная синтаксическая структура, сколько интонационно-мелодический рисунок. Поэтому можно согласиться с О. А. Лаптевой, которая утверждает, что основными интонационным средствами, глобально членящим устный научный поток на высказывания, являются перепад интенсивности и пауза [1. С. 4] (ср. «в процессе восприятия речи интенсивность и длительность являются самостоятельно измеряемыми параметрами <...> они используются одновременно, причем вполне возможно, что влияние каждого из них не одинаково» [6. С. 96]).

— отмечено незначительное количество незаконченных высказываний — *Вот вот и литературоведение вроде бы и оппозиции, и эти чем выражено; вот по нашим методическим познакомить узнать читая текст да затем | отработать на этом тексте; А вот сам вот это текст | вот и остается кто так сказать наши великие предшественники | Борис Александрович Ларин Виноградов особенно они | постоянно ведь находились в какой ситуации? И вот каждый раз || слависты | особенно вот в Южной Германии мои коллеги жаловались там большая диаспора | русскоязычная.*

— зафиксированы многочисленные вставки и ответвления в структуре предложения. Особенно стоит обратить внимание на такое явление, как использование частицы *Да* в повествовательных предложениях для поддержания контакта со слушателем: *как вообще вот модель порождения речи иностранца на русском языке | была получена т. е. | из чего вытекает | да на основании каких данных вы здесь сделали; что могут студенты что не могут да потому что | допустим четвертый уровень они должны владеть как мы да да второй-третий | это другое; Это вот первое да что я | как-то не могла понять может быть это опечатка да или оговорка да.* Данный тип весьма распространен в лекторской речи, и вполне может служить ее индикатором.

— соблюдается «принцип достройки» при порождении высказывания. Это принцип

заключается в том, что говорящий «дополняет, достраивает» свое высказывание уже после того, как содержательно и интонационно он его завершил: «Говорящий, уже завершив построение предикативной единицы, прибавляет к ней нужный, по его мнению, добавочный элемент, который занимает позицию обособленного члена и характеризуетея присоединительным оттенком значения» [3. С. 201].

— вариативность частей при соблюдении общей рамки высказывания, преобладание цельности над связностью: *Было бы ну только идиот как я думаю может отрицать то что | в нас защиты некоторые программы и | а-а напомню тем кто знает и скажу тем кто не знает что Прибрам | автор | в частности знаменитой книги «Языки мозга» писал о так называемых компетентных структурах Интересно что | он употребляет такое слово | Компетентные структуры | — функции, которые зависят от опыта в данной среде но (неразб.) структуры компетентные так придумано если если бы не было защиты этих алгоритмов, то ни с какой средой не удалось бы справиться.*

Выводы

1. Современная устная научная речь представляет собой гибридное образование, которое формируется в результате взаимодействия двух разнородных явлений — устной формы предъявления, которая обусловлена работой общего механизма порождения устной речи со всеми его особенностями, и языковыми средствами научного стиля, в основе которого лежит книжно-письменный вариант литературного языка. На степень «разговорности» устной научной речи влияют такие факторы, как сфера общения, тема, ситуация, статус коммуникантов и индивидуальный стиль.

2. Основными средствами членения в устной научной речи можно считать интенсивность, точнее, перепад интенсивности, а также паузу. Интонационный рисунок высказывания не всегда может служить надежным способом выделения, так как зачастую он не соответствует формально-грамматическому способу организации. Так, во многих случаях вместо интонации точки, т. е. резкого понижения тона, в устной научной речи используется интонация незавершенного высказывания. В результате объем высказывания увеличивается, и определение границы предложения становится затруднительным.

3. Существенную роль в организации высказывания играет индивидуальный стиль. Количество инверсионных конструкций, вставочных элементов, повторов, возвратов и т. п. значительно отличается в записанных фрагментах.

Литература

1. Современная устная научная речь. Т. 2. Синтаксические особенности / Под общ. ред. О. А. Лаптевой. М., 1994.
2. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
3. Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Грамматика / Под ред. проф. О. Б. Сиротининой. Саратов, 1992.
4. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. Учеб. пособие для вузов. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. 271 с.
5. Солсо Р. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996.
6. Физиология речи. Восприятие речи человеком. Л.: Наука, 1976.

Статья поступила в редакцию 18 декабря 2009 г.